

Молоховская площадь.
1907-1909 г.

(Продолжение.
Начало в «РП» от 2 февраля)

Разделение на три части по сути дела единой Бассейной площади связано с тем, что на каждой из них торговали только определенными товарами. На Базарной площади торговали в основном лесом, хлебом, скотом. На Сенной - дровами и сеном. Именно на ней смоляне покупали вязанки дров для отопления домов. Здесь же находились большие весы, на которых можно было за умеренную плату взвесить объемные товары. До нас дошли строки, в которых смолянин Герасимов в конце XIX в. описывает базарный день в Заднепровье:

Как в дыму, стоит в тумане
Ряд бесчисленных возов:
Сено, лес, телеги, сани,
Доски, тес и массы дров.

Словно тени, бродят лица,
Покупая матерьял:
Мещанин, кулак, «девица»,
Кучер, дворник и «капрал».
Все, сливаясь в одну массу,
Нужный требуют товар...

На Рыночной площади (толкучке) торговали съестными продуктами, посудой. В южной части продавали одежду, мебель, хозяйственный инвентарь. Крестьяне, привозившие на рынок сельхозпродукты, не только не должны были платить сбор за торговлю, но и надзирали обязаны были следить, чтобы с них, по незнанию, денег не брали. Это делалось с целью снижения цен на продукты. Но купцы-оптовики старались скупать у крестьян товары, особенно хлеб, на подъезде к городу, держа тем самым цену на него. Мясо разрешалось продавать только клейменное. Поэтому в ярмарочные дни при большом приходе крестьян для бесперебойной торговли санитарные инспектора проверяли и клеймили мясо прямо на рынке.

Здесь же, на толкучем рынке, находился обжорный ряд. Торговки, стоящие рядами, криливо и навязчиво предлагали горячую пищу: требуху, лапшу, пироги и т.д. Все приготавливалось из дешевых продуктов и держалось в больших горшках, закрытых тряпками, чтобы еда не остывала. Зимой торговки даже сидели на них. Конечно, чистота, особенно посуды, была далеко не лучшей. Но городская беднота и приезжие крестьяне охотно покупали у них еду из-за ее дешевизны.

На Молоховской площади торговали преимущественно лошаадьми, рогатым скотом, экипажами. В пределах крепостной стены скромно

ютились еще две площади. Театральная, не игравшая никакой общественной роли в силу своего расположения и размеров (тем более, что в 1888 г. театр на площади сгорел). Сенная (Верхний рынок) - торговая площадь в XVII в., затем торговать на ней запретили, и площадь начала застраиваться.

Торговыми днями на рынках города были среда и суббота. Эти дни установлены Магдебургским правом, дарованным Смоленску королем Сигизмундом III в 1611 г. Но настоящими праздниками торговли, конечно, были ярмарки. Их проводили дважды в год. Традиция двух ярмарок в год также установлена Магдебургским правом. В XVII в. их проводили на праздники Иоанна Крестителя и Св. Апостола Матфея. Продолжались они по четыре недели. Позднее их перенесли на Вознесение и Николу Зимнего. Вознесенская ярмарка начиналась в праздник Вознесения Господня и продолжалась 4 дня. С 80-х годов XIX в. она в основном проводилась на Молоховской площади. Никольская ярмарка начиналась с 6 декабря и продолжалась до 6 января (до Рождества). Официальная дата установления этой ярмарки - 1835 г.

Постепенно торговый день с субботы сместился на воскресенье. Стали торговать и в праздничные дни, что у верующих считалось грехом. 1 августа 1881 г. городская Дума приняла постановление о запрете торговли в воскресные дни и в следующие праздники: Новый год, Богоявление, Сретение Господне, Благовещение Пресвятой Богородицы, первые три дня Светлого Христова Воскресения, Троица и Св. Духа, в день перенесения мощей св. Николая (9 мая), в день явления иконы Божьей Матери Смоленской - Одигитрии (28 июля), Преображения Господня, Успения Пресвятой Богородицы, в день св. Николая (6 декабря) и первые два дня Рождества. В эти дни должны были быть закрыты все магазины, лавки, базары. Разрешалось торговать только печеным хлебом, мясом, рыбой, молоком, овощами, т.е. съестными быстро-

портящимися продуктами. Основной мотивировкой решения Думы была якобы забота о нравственности, т.к. народ не ходит в эти дни в церковь. Но основным инициатором этого решения выступило смоленское купечество, и особенно их приказчики, получившие возможность отдыхать. Постановление городской Думы, особенно перенос торгового дня с воскресенья на субботу, вызвало протест у смоленских чиновников и торговцев-евреев. Чиновники обосновывали свой протест тем, что, работая в субботу, они не имеют возможности сделать запасы продуктов и приобрести необходимые вещи. Торговцы-евреи - тем, что в субботу

шла самотеком из ключей у Покровской горы. В левобережье ее качали от Днепра в водонапорный бак, установленный в Евстафьевой башне. Оттуда она подавалась в водоразборные будки и в доходные и богатые частные дома. Организация платы за воду остро стояла перед городскими властями. В водоразборных будках обыватели брали ее по специальным маркам. Владельцы домов, имеющих водопровод, платили за нее суммарно. В 1899 г. городская Дума приняла первое решение об установке индивидуальных водомеров у абонентов городского водопровода. Но только в 1909 г. приняли окончательное решение об

По «озерам» мы искусно,
Яко по суху, пльвем
И в руках калашу грустно
С осторожностью несем!
И порой, когда готова
Нас трясина засосать,
Мы зовем городского -
Обывателя спасать!

Но по мере строительства замощенных улиц становилось все больше, и город приобретал весьма благоприятный вид.

Помимо соблюдения чистоты на улицах и во дворах, домовладельцы обязаны были записывать всех проживающих лиц в домовую книгу и представлять в полицию их виды на

■ ЛЮБИМЫЙ ГОРОД

Смоленский этнографический альбом

религия запрещает им работать. От чиновников и еврейского купечества поступила жалоба в Правительствующий Сенат на решение смоленской Думы. В жалобе отмечалось, что, закрывая магазины и лавки в праздники, Дума одновременно разрешила открывать в эти дни кабаки, а это вредит ли способствует росту нравственности смолян. Сенат признал решение смоленской Думы законным. Эта победа смоленского купечества и торговых служащих была для них столь значительна, что в 1906 г. на Базарной площади, у Нижне-Никольской церкви, они возвели изысканную часовню «в честь 25-летия прекращения торговли по выходным и праздничным дням».

Торговля в Смоленске всегда шла бойко. Базары и магазины города в полной мере обеспечивали смолян продуктами. Не редкостью были привозные фрукты и деликатесы. Цены носили сезонный характер. Очереди за продуктами появились только в годы первой мировой войны, когда массы крестьян стали под ружье и обычный ритм жизни нарушился.

Смоленск долгое время оставался деревянным городом, хотя по плану 1857 г. были определены кварталы, в которых разрешалось только каменное строительство. С 70-х годов XIX в. начинается бурное промышленное и торговое развитие Смоленска. Растет его население, идет интенсивное каменное строительство. И если в 1857 г. Смоленск насчитывал 13018 человек населения и 2137 домов, то в 1908 г. постоянное население составляло 50816 человек, а количество домов достигло 4246. Город преобразился на глазах. Смоленская Дума приступила к упорядочению городской жизни. В 1881 г. в Смоленске ввели таблички на дома с названием улицы и номером дома. Хотя еще долго на различной корреспонденции указывался не номер дома, а фамилия его владельца. Это было ближе и понятнее смоленскому обывателю.

В 1890 г. в 1-й и 2-й частях города, а в 1893 г. в Заднепровье открыли водопровод. В Заднепровье вода

их установке и начали работы.

Постоянное беспокойство городских властей вызывало санитарное состояние дворов обывателей, и в первую очередь помойных ям и туалетов. Владельцы домов обязаны были содержать их в чистоте и своевременно очищать. Для очистки обычно нанимали ассенизационный обоз, который занимался этим в ночное время.

Надо отметить, что домовладельцы всех рангов должны были выполнять множество обязанностей перед городом. Каждый домовладелец за свой счет поддерживал в порядке часть улицы перед своим домом, а в случае необходимости ее ремонтировал. Город за свой счет мостил и ремонтировал только те улицы, по которым проходило интенсивное городское движение. Полиция проводила осмотр мостовых и тротуаров и, если считала их состоянием неудовлетворительным, составляла протокол, который направлялся в городскую управу. Управа проводила ремонт неисправного участка улицы за счет домовладельца. Уборка улицы перед своим домом также была прямой обязанностью домовладельцев. Дворники или сами домовладельцы по постановлению городской Думы должны были убирать свой участок улицы до 7 часов утра и обязательно перед праздниками. Зимой в их обязанности входило уборка снега и посыпание песком обледенелых мест. Правда, несмотря на такие меры, нареканий на чистоту улиц было много. Особенно много неприятностей причиняли осенняя и весенняя распутицы. Часть улиц, в первую очередь проходивших в низких местах, становились труднопроходимыми. Смоляне очень часто злословили по этому поводу. Смолянин, писавший в 90-е года прошлого века под псевдонимом Старый Поэт, так выразил свои чувства:

Мостовых у нас «с изъязном»
Счет трудненько подвести,
Нет на улицах смолянам
Ни дорожки, ни пути!

жительство для прописки. Невыполнение этого влекло за собой штраф.

Одной из основных забот городских властей того времени была борьба с пожарами. В каждой части города существовала пожарная команда. Пожарные команды 1-й и 2-й частей города располагались при городской Думе. В случае пожара на городских каланчах вывешивали днем черные шары. Количество шаров обозначало, в какой части города пожар. Ночью эту роль выполняли фонари. Одновременно с вывешиванием сигнала в ближайших приходских церквях начинали бить в набат. Большую помощь городским пожарным командам оказывали добровольные пожарные дружины. В 1874 году в Смоленске основано Вольное пожарное общество, в котором состояли многие видные смоляне. В 1903 г. добровольцы Рачевской слободы и деревень Шейновка и Новоселки образовали пожарную дружину. В 1906 г. дружину преобразовали в Пригорское пожарное общество. Добровольные пожарные общества имели свою форму и необходимые средства пожаротушения. Существовали они только на добровольные пожертвования. Свообразие смоленских пожарных обществ было то, что они содержали духовые оркестры, часто выступавшие на городских праздниках.

Пожары не часто нарушали спокойный ритм городской жизни. Но спокойный характер смолян не мешал им быть предприимчивым и активным населением. Так своеобразие смолян отмечал еще историк Н.А.Мурзакевич, писавший в начале XIX века: «Они все почти росту среднего, видом перед Москвитянами томнее, в поступках прости, в характере тише, в речах медлительнее, сложением крепки, лет шестидесяти не считаются за стариков. В выговоре их более мягкости Белорусской, нежели твердости Московской. Женщины деятельны, они не ограничивают себя справлением домашней экономии, но входят во многие мужские дела, производят торги, ездят за товарами в Москву и Белорусь и оныя распродают в ярмарках по губернии».

Мир, который мы выбираем

Рыцарь должен быть куртуазным

Экстремальные виды спорта необычайно популярны среди молодежи: кто-то летает со снежных гор на сноуборде, кто-то прыгает с парашютом, кто-то предпочитает агрессивные ролики. А члены первого и пока единственного в Смоленске клуба исторического фехтования «Порубежье», облачаясь в доспехи средневековых рыцарей и русских дружинников, дерутся на мечах и саблях. Об этом-то клубе я и рассказала его основателя и идейного вдохновителя Александра ЦЕЛУЕВА.

- Как родилась идея создания подобного клуба?

- Началось все еще в детстве, когда во дворе играли в войнушку. Я уже тогда интересовался историей. В 1996-м друг предложил организовать исторический клуб. Мы тогда занимались реконструкцией второй мировой. Восстанавливали оружие, отыскивали дедовские мундиры в шкафах... Эпохой средневековья начали серьезно заниматься пару лет назад. Это интересно: в наше время огромное войско беспрекословно подчиняется приказам

командования, мало кто может проявить личную инициативу, выделиться особыми заслугами. В сороковые годы люди были, попросту говоря, пушечным мясом. В средние же века дело обстояло иначе: войска были малочисленны, связи не существовало, и все зависело от личного боевого мастерства каждого воина. Поэтому в нашем клубе любой сможет проявить себя.

- Существует ли какая-либо иерархия в клубе?

- Здесь все равны, но существует разделение в соответствии с роля-

ми. Отрокам предстоит пройти посвящение. Посвященные - парубки и оруженосцы. Есть воевода, казначей. Особый разговор - рыцари. Недостаточно просто хорошо владеть клинком или драться врукопашную, чтобы стать рыцарем. Рыцарь должен читать средневековые баллады, писать стихи Даме сердца. Куртуазным должен быть рыцарь.

- А с костюмами как дело обстоит?

- Оружие, доспехи делаю я в мастерской. То, что ты назвала вердерком с рогами, - шлем рыцаря Тевтонского ордена. «Топхельм» называется. А русским дружинникам нужны кольчуги. Когда первую кольчугу плетешь, то на четвертой-пятой тысяче колечек думаешь: «И зачем только начинать? Десять тысяч - половина работы сделана, отступить поздно. Обещаешь себе: «Это первая и последняя». Тем не

меем на первой кольчуге никто, как правило, не останавливается.

- Откуда же деньги на все это берутся?

- У людей всегда вызывает недоумение тот факт, что существуем мы сами по себе. Клуб ни от кого не зависит, никем не спонсируется. Деньги на нужды клуба сами собираем.

- Порубежцы тренируются без лошадей. Какой же воин без добра коня?

- Дело в том, что те лошади, которые есть на нашем ипподроме, трусливы до крайности. В России только при «Мосфильме» существует строевая конница. Но нам нужны даже не строевые, а боевые лошади. Чтобы кусались, лягались. Таких специально воспитывать нужно. А вообще исторически сложилось так, что на северо-западе из-за многочисленных лесов и бо-

лот конницы не было как таковой. Лошади использовались только как средство передвижения, сражалась же пехота.

- Как посвящают в парубки?

- Посвящают не сразу и не всех. Смотря по тому, насколько человек предан делу, чувствует его. Мое поколение выросло на «Айвенго» Вальтера Скотта, они - на Fantasy. Мы их буквально за руку вводим в этот мир, в эту атмосферу (ха-ха, кого за руку, а кого и пинками). Но все равно многие ходят сюда просто саблями помахать, а возрождение эпохи их нимало не интересует. Саблями помахать тоже полезно. У нас за эти полтора года ребята здорово подтянулись.

- Что можно посоветовать читателям, которые хотят стать членами клуба?

- Пусть приходят. Здоровье и интересный досуг обеспечены. Зачем людям пить, курить, чтобы расслабиться? Мы тут без капли алкоголя расслабляемся так, что домой добираться буквально ползком. Утром ноги гудят, спина болит... Зато голова всегда ясная!

Расспрашивала
Катя СИЛАЕВА.